

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ: ПЕРВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Андрей Валерьевич Степанов
Выживший: Первое поселение
Серия «Выживший», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69210151

SelfPub; 2023

Аннотация

Парень по имени Бавлер попал в странный мир. Здесь высшее сословие имеет таблицы характеристик и косо смотрит на всех остальных. Выжить здесь непросто – прокатившаяся война опустошила города и деревни. Но Бавлеру предстоит не просто выживать. Он хочет построить новый мир и готов делать первые, самые сложные шаги на пути к этому.

Содержание

Глава 1. Что было и что стало	4
Глава 2. Конральд	10
Глава 3. Непростая торговля	16
Глава 4. Сгоревший дом	22
Глава 5. Загадка	28
Глава 6. Поиски	34
Глава 7. Неожиданный бонус	39
Глава 8. Нички и Бережок	45
Глава 9. Деньги решают	51
Глава 10. Тоуда	58
Глава 11. Капля дерзости	64
Глава 12. Странные тайны	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Андрей Степанов

Выживший:

Первое поселение

Глава 1. Что было и что стало

Не так давно я обнаружил себя в глухом лесу. Сказать, что мне там понравилось, я не могу. Там было сыро, не слишком жарко, но при этом водилось немало животных. Крупные волки и огромный медведь – вот, что мне заполнилось лучше всего.

Такие крупные, что даже с топором в руках я бы не пошел против такой живности. Очень большими и сильными они мне тогда показались. Поэтому я предпочел поступить иначе. Я решил выбраться из леса, что мне и удалось сделать при помощи Отшельника, седовласого старика, который вдобавок провел «оценку».

Для меня это выглядело не менее странно, чем волки ростом мне почти по грудь. По мнению старика, каждый человек имел некую систему параметров, каждый из которых можно было оценить по десятибалльной шкале. Это позволяло провести расчеты по его эффективности в той или иной деятельности.

Но, как выяснилось позже, Отшельник мог предоставить лишь частичную оценку, потому что у меня был начальный уровень. Начальный я воспринимал исключительно как первый. Вероятно, их тоже было десять, как и у всего остального.

Про этом мне уже рассказывал странствующий торговец, который открыл мне глаза на систему в целом – ей пользовались только именитые жители городов, что теперь постоянно находились в состоянии войны друг с другом.

Но каша в голове из-за обилия информации у меня смешалась лишь еще гуще, когда я понял, что не смогу справиться в одиночку. Опять же по очень простой причине – из-за особенностей системы оценки параметров человека.

У меня была тройка в ловкости, шестерка в силе, чем я особенно гордился. Пятерка в красноречии, двойка в выносливости и, пожалуй, единственный параметр, который Отшельник лично переправил – сообразительность, которая за неделю подросла с тройки на четверку.

Все эти данные находились в тетради, четко расписанные, чтобы у меня не возникало путаницы. Это были так называемые базовые параметры, на основании которых работали формулы с той или иной степенью точности.

Например, победа в схватке с теми же дикими зверями во многом зависела от силы, но свое влияние оказывала еще и ловкость. А также параметры оружия. Чем более длинным и тяжелым оно было, тем больший урон я мог нанести.

Проще хранить все эти формулы в тетради – хватило бы места, так как помимо основных и производных параметров были еще и достижения. Навыки тоже были.

Меня больше всего раздражал тот факт, что я точно помнил, как посещал строительный колледж, но при этом не мог начать строительство по одной простой причине – у меня еще не были разблокированы все навыки.

И, следовательно, я не мог даже дать задачу кому-то другому. Он сделает, а строить все равно нельзя.

Вот навык изготовления инструмента – точно полезный, но едва ли он касается деревянной лопаты, которую я сам выточил из цельной деревяшки. У меня был почти целый день для этого.

Странный мир, в котором я провел больше недели, не был дружелюбным. Никто не собирался подсказывать и помогать, но все хотели выжить. Каждый желал достичь своей цели, только первостепенным все равно становилось именно выживание.

Независимо от параметров сперва надо было позаботиться о еде и воде, укрытии, одежде, оружии. Пока что я с трудом мог разобраться с едой и водой. Даже с водой, пожалуй, было больше проблем, но мои проекты, которые уже не помещались в голову, должны помочь людям жить лучше.

Такую цель я поставил себе, когда узнал, что в мире идет война. Сперва это была Большая война, а когда людей стало гораздо меньше и государства распались на отдельные горо-

да, которые продолжили бороться, война сменила масштаб, но превратилась в куда более ожесточенную.

Постепенно мои знания о мире дополнялись. Я узнал, что есть много городов, есть много небольших и средних деревень. Но все они находятся по одну сторону широкой реки Нируды. А по другую сторону, там, где я нашел Отшельника, не живет почти никто.

И потому я затеял строительство собственного поселения. Причин для этого много. Одна из главных – сделать жизнь людей проще и безопаснее. Когда регулярно приходят, чтобы забрать твои припасы, не хочется ни работать, ни жить. Я же хотел сохранить как можно больше жизней.

Но не для того, чтобы пустить их на фарш в очередной мясорубке. Люди, которые пойдут за мной, будут просто работать во благо нашего поселения. Чтобы мирная жизнь была для них самоцелью. Чтобы следующие поколения жили счастливо.

Вот эта приторная цель для моего юношеского максимализма понятна. Именно с точки зрения самого максимализма. Но была у меня цель и куда более эгоистичная, связанная только со мной, исключаяющая всех других людей и даже Аврона – моего друга, которого я спас от диких собак.

Эта самая эгоистичная цель должна была открыть мне двери в мирные города. Я хотел повысить свой уровень – но только не знал как, и потому предполагал, что с развитием собственного поселения на ничейной земле я либо смогу

приблизиться к правителям городов, либо повышу уровень для того, чтобы встречаться с ними на равных.

Теория была интересной, однако реализовать ее я пока что не смог. Моя последняя точка – деревня Аврона, где нас ждало небольшое приключение исключительно в местном масштабе.

Это означало, что мы стали причиной массовой драки, что сразу же показало мне все навыки селян. Кто-то сильный, кто-то ловкий и умелый, но почти все они были суеверными и предпочитали дать в зубы, а только потом задавать вопросы.

И мне, шестнадцатилетнему бывшему студенту строительного колледжа предстояло не только создать приличных размеров поселение, но еще и организовать людей, что в моем представлении казались дикарями – или чуть лучше.

В лучшую сторону мое мнение о местных начал менять Конральд – земляк Аврона. Взрослый и уверенный в себе, но при этом поверивший в меня человек был первым, кто согласился помогать нам в строительстве.

Он разделял и нашу точку зрения, что за широкой рекой наше поселение будет в относительной безопасности до поры до времени. И почти не задавал вопросов о том, как мы планируем обустроить нашу будущую деревню.

Поэтому, подводя некоторый промежуточный итог, я могу точно сказать, что шаг из ничего в строительство нового мира я уже сделал. Осталось лишь не оступиться, чтобы сде-

лать все правильно.

Вопрос лишь в том, скольким я перейду дорогу одним лишь желанием перетащить часть жителей за реку?

Глава 2. Конральд

Торговец по имени Ижерон немного приоткрыл завесу тайны над происходящим в этом мире. Но большего он пока что не мог мне дать. А потому теперь, когда он отчалил в другие деревни, обменяв у жителей целую телегу дров на какое-то барахло, у нас с Авроном осталось немного ресурсов, чтобы уговорить хоть кого-нибудь отправиться с нами.

Предстояло не просто уговорить! Предстояло фактически обмануть людей, потому что никто не пошел бы на стройку вместо готового поселения. Более того, с ресурсами у нас тоже было тяжело. А потому предстояло провести своеобразную воспитательную беседу.

Аврон оказался прав в своем скептицизме. Как и я. Мы постепенно переговаривали со всеми по отдельности. С пожилой парой – хотя возлагать на них хоть какие-то надежды было просто верхом глупости.

С седовласой, но не старой женщиной. Та и вовсе отмахнулась, сказав, что в жизни сменит место жительства.

– Мне проще отстроиться заново! Дождусь мужика какого, если даже своего не будет. И все тут. А к вам мне чего? Нет уж!

Еще парочка местных просто покачала головами. Один вздохнул:

– Авантюра какая-то. Вот, парень, было бы мне лет, как

тебе – я бы с удовольствием, хоть на край света. Но, знаешь, на край света интересно пойти. Там не знаешь, что найдешь. А к тебе – та же деревня будет.

– Так не простая же, а... – я хотел было рассказать, что отстрою ее так, что у правителей слюнки потеку, но Аврон меня вовремя одернул:

– Лишнего не болтай!

Однако, после этого интерес местных жителей немного возрос:

– А чего это вы от нас скрываете?

– Чего надо, то и скрываем, – Аврон взял на себя главенство в наших беседах. – Не захотели с нами, вот и живите. Ждите, когда в следующий раз за вашим урожаем придут, заберут последнюю лошадь, а там и сгинете вы все, – в сердцах добавил он.

– С Конральдом поговорите. Он вам расскажет, что к чему.

Но мы решили повременить с очередной беседой. Этот крепыш нам, пожалуй, решит еще мозги на место поставить. Так что надо нам старательно подбирать слова.

– Пошли передохнем малость, – предложил я Аврону. И мы отправились «осматривать» селение. То есть, пройти его вдоль и поперек.

По итогу мы обошли каждый дом, посмотрели, в какую сторону лежат от деревни поля. Умотались и сели прямо на траву.

Я не удержался и открыл тетрадь. Был бы от нее какой толк... Достижения все те же, хотя... «Первооткрыватель». Нет, не было такого. Я же ничего не открывал при Отшельнике. Странно это.

– Ты ничего не писал в моей тетради? – спросил я у друга.

– Нет, не писал, – он даже не посмотрел в протянутый «дневник». – Ты не знал, что нам запрещено смотреть в такое?

– Что?! – удивился я.

– Ну, разное сословие. Ты выше, я ниже. Я не могу у тебя ничего смотреть. Это запрещено.

– Законом запрещено смотреть вот это? – я потряс тетрадь у него перед носом.

– Да, – вполне серьезно ответил друг.

Я замолчал. Что ни час, то новые открытия. А потом что еще может оказаться?

Но, несмотря на недовольство происходящим, решил удостовериться, что в моей тетради не появилось еще чего-то новенького. Например, открытого навыка «строительство».

Нет, не появилось строительства. Жаль, очень жаль. Неужели всего лишь одна бледная картинка по итогу помещает мне начать строить то, что я хочу?

– Хитрецы, – рядом подсел Конральд. Невысокий и коренастый. Он мог бы стать отличным защитником деревни. Как и отличным работником. Но почему-то пока что этот парень меня немного напрягал. – Думаете, что знаете, как это все

работает, но вот что я вам скажу – ничего у вас не получится.

– Умеешь ты настроение испортить, – вздохнул я. – И так местных послушали.

– Это холопы. Зря вы. Работяги. Но надо понимать, кого и куда звать.

– Да у нас есть кое-какое представление, – добавил Аврон и в поисках поддержки посмотрел на меня. Я кивнул:

– Ну мы и сами не против работать.

– Та-а-ак, – выражение лица Конральда внезапно стало хитрым. – Значит вы готовы тоже стать как бы холопами, но работать на самих себя.

– Звучит так себе.

– Парни, владельцы деревень – считайте что господа!

– Ты хорошо знаком с этой системой? – с надеждой в голосе спросил я.

– Немного, но вряд ли скажу вам по ней чего-нибудь толковое. Но будьте осторожны. Неверное слово настроит людей против вас. Аврон знает, о чем я говорю. Кстати, а ты, Бавлер, молодец, – и он подкрепил свои слова увесистым шлепком по плечу. – Друга не бросил, толпы не испугался. Если ты из господ, то у тебя должно быть хорошо с красноречием. Не меньше четверки, чтобы на этот сброд влиять.

– Ну, – я покраснел. – Нормально с этим все.

Не покидало ощущение, что беседа о характеристиках – это что-то интимное.

– Могу дать вам отличный совет, ребят, – Конральд вы-

тянул руки за головой, скрестил ноги, а потом лег на траву. – Рано или поздно вашей деревне понадобится защитник. Здесь я не могу защищать.

– Почему? – спросил я. Условностей становилось слишком много.

– Потому что если придут люди из Пакшена, то я с ними с удовольствием схвачусь. А если из Мордина – придется пропустить, потому что там меня чаще нанимают. Но ты же сообразительный парень, наверняка ты схватываешь на лету! Ты же понял мой намек?

– По ту сторону ты сможешь навешать тем, кто придет и из Пакшена, и из Мордина? – уточнил я вполне себе очевидную вещь.

– Разумеется! – воскликнул довольный Конральд.

– Одного понять не могу. Зачем это тебе надо?

– Платят они здорово. Ребятам из Пакшена я уже успел нормально так напакостить. Но в Мордине, хоть и платят неплохо, такие уроды сидят, что так и чешутся руки им морды начистить.

– Я понял, что ты хотел сказать, – миролюбиво закончил я беседу. – Но у тебя наверно какие-то условия сотрудничества будут?

– Ха! Я же говорил, что ты схватываешь на лету. Запомни. Я не работаю бесплатно. Не охраняю торговцев. Не сижу на форпостах. А три человека – это форпост. До трех, – поправил он сам себя. – Так что, парни, когда вот вас будет

хотя бы к десятке – зовите. Мой кошель всегда открыт для живых денег!

С этими словами он вскочил, слегка склонил передо мной голову, но не пожал никому руки и ушел.

– Странный парень, – прокомментировал я его уход.

– Не хотел бы я его в защитники, – добавил Аврон. – После таких-то слов. Каким бы хорошим бойцом он ни был.

– Да мы и не сможем его нанять. Денег нет.

– Людей тоже.

– С деньгами здесь тяжело, мне кажется, – я еще раз оценил унылый вид деревни. – Но я думаю, что мы можем поступить, как торговец.

– Как?

– Предложить свои услуги в обмен на барахло, чтобы потом получить то, что нам нужно. А нам нужен камень. И средства его доставки в нашу деревню. Но насчет Конральда я бы подумал, – заключил я.

Глава 3. Непростая торговля

Хорошо, когда есть план наперед, думал я. Потому что готовый защитник – это хорошо, но надо, чтобы имелись еще и люди, которых надо будет защищать. Получалась классическая ситуация, в которой надо сделать не один шаг на пути к решению поставленной задачи.

А стартовать предстояло с тележки и камней. И, в идеале, еще и лошади. В сезон ее легко кормить, а заодно и нам будет не так тяжело таскать бревна и возить тележки с камнями.

– Итак. Тележка. Камни. Лошадь, – заключил я. – И в этой деревне я не вижу ни лошадей, ни тележек.

– Зато есть камни, – Аврон указал на фундамент сгоревших зданий, сложенный из булыжника.

– Есть, да не про вашу честь, – мимо прошла седовласая, но не старая женщина, и громко фыркнула. – Ишь, чего захотели. Не ваш камень!

– А что надо сделать, чтобы стал наш? – сделал я неожиданное предложение селянке. Та запнулась на полуслове.

– Обмен?

– Обмен, – подтвердил я.

– Ну... Это надо порешать с деревенским старостой.

Я бегло посмотрел на деревеньку. Три дома, семь калек, которые даже подраться не смогли нормально. И староста?

– А кто он?

– Ну, он, кхм... – женщина еще и на месте потопталась для полного соответствия облику не слишком разумной селянки. – Сгорел, – и она кивнула в сторону обугленного сруба. – А нового еще не выбрали.

– То есть, старосты нет?

– Нет.

Я посмотрел на Аврона. Тот пожал плечами:

– Я сколько времени здесь жил, всегда был староста. Он всегда решал, всегда подсказывал. Знал, что делать. А сейчас не понимаю, как быть.

– Может, те кто давно живут, знают, что делать? – предположил я.

– Эти? Нет. Вряд ли они хоть что-то знают, – седовласая женщина следом за мной посмотрела на ковыляющих стариков.

– То есть, главного сейчас здесь нет, и никто не запрещает нам помочь вам избавиться от сгоревших домов, ведь так? – уточнил я, внезапно ощутив прилив сил.

Еще бы не посоревноваться с простыми селянами в красноречии и якобы знании всяческих правил, которых я на самом деле ни разу не знал. Женщина наморщила лоб, переваривая информацию.

– Ну, – уже в который раз начала она. – Вы ведь нам помочь хотите?

– Помочь-помочь!

– Так почему бы и не помочь! – воскликнула она. – Но

только надо, чтобы другие тоже не против были.

Я уже готов был начать материться. Не успел я втянуться в происходящее, как новые условности мешали мне двигаться к моей мечте. И ведь на ровном месте!

Чтобы успокоиться, я решил пройтись рядом с домом. Пара мыслей в голове, чтобы отвлечься. Хороший ровный камень. Нормальный такой булыжник. Даже еще не очень глубоко его закопать, хватит на нормальный дом. Нормальный, то есть, большой. Не меньше, чем шесть на шесть метров.

Только вот чем его оторвать? Я пнул пару камушков, но они, как нарочно, влитыми сидели на своих местах.

– Бавлер!

– ЧТО? – закричал я на Аврона. – Если только у тебя есть дельный совет – тогда говори. Если говорить нечего, подумай вместе со мной. Как разобрать эти дома? Сжечь их дальше?

– А ты заходил внутрь?

– Нет.

– Подвал!

– Твой?

– Нет, у старосты!

– Что? – недопонял я. А потом еще и сообразил, что Аврон обменял собственный дом на лошадь у деревенского старосты. Который теперь сгорел вместе с домом, лишив деревню, наверное, половины благополучия. – О чем ты? Что «у старосты»?

– У старосты в доме остался инструмент, чтобы разобрать эти дома! Я же свой забрал, но в доме у старосты, – повторил Аврон, делая вид, что не подсказывает, а всего лишь намекает мне. Вот же хитрый черт!

– А селяне нам ничего не дадут?

– Ничегошеньки.

– Даже за то, что мы будем им помогать делать их деревню лучше?!

– Пф-ф-ф, – Аврон фыркнул не хуже лошади. – Лучше? Ты, быть может, хочешь сказать, что в деревне люди такие же, как в городах? Нет, братец...

– Братец?? – нахмурился я.

– Прости, – Аврон миролюбиво поднял ладони. – Прости, не хотел тебя этим обидеть. Не знал, что мы с тобой не ровня.

Теперь настал мой черед смущаться. Что он вообще имеет в виду, говоря про братца? Я-то вроде бы и не против, все же мы с ним почти на равных. Я не знал, что моя система оценки характеристик используется лишь в высшем обществе. И потому считал себя почти таким же, как и он.

А теперь вот так вот...

– Да я просто не понял, что ты имел в виду, – попытался оправдаться я, потому что в некоторой степени я думал, что и сам обидел друга.

– Ладно, забыли, – ответил он. – Мы говорили про людей? Так вот, большая часть деревень выглядит так, словно они постоянно воюют. Даже когда сражений нет. Там всегда сто-

ят полуразрушенные дома.

– То ли дело города, – добавил идущий мимо Конральд. – Там регулярно вылизывают улицы, штукатурят фасады при малейшей трещинке, потому что боятся влаги. А еще...

– Иди уже! – прогнала его седовласая женщина. – Выдумщик! Решил, что тебе все верить будут, потому что ты воевать ходил?

– И не выдумщик вовсе, а...

И они пошли вместе дальше по деревне, оставив меня в полнейшем недоумении.

– Ну... – хором с Авроном выдали мы, а потом я продолжил: – Интересная история. Я примерно понял, что ты имел в виду, но давай все же мы без обид продолжим, ладно?

– Уговор, – ответил парень. – Без обид. Ты понял, что я имел в виду про местных. И Конральд тебе это подтвердил. А вот насчет инструмента все же подумай.

– Нам для этого придется войти в сгоревший дом, – вздохнул я.

– Придется. А чего такого?

– Да как-то не очень место для визитов. Страшно, короче.

– Нашел чего пугаться. Диких собак не испугался, а сгоревшего дома боишься. Или покойники пугают? Так их уж давно закопали.

– Вытащили, что осталось, и закопали, – подтвердил старик, который из любопытства подошел к нам. – А вы, милки, чавой, дом разобрать решили?

– Да, дед, – отозвался я.

– Ну, дело благое.

Их «нуканье» своеобразно поторапливало меня – слушать это уже не хватало никаких сил. Но одобрение хотя бы одного жителя уже кое-что значило. Мы не зря провели столько времени в обсуждении планов действий. По сути, даже седовласая женщина тоже высказала свое одобрение.

Впрочем, был бы староста, было бы проще общаться. Он – представитель деревни, а мы, кхм... сами по себе.

– У нас ведь точно нет нарушения законов каких-нибудь? – уточнил я напоследок у Аврона.

– Нет. Точно нет, – убеждал он меня. Рядом стоял старик, повернувшийся к нам мощным фингалом, что остался после драки, и кивал, мол, да-да, все так и есть, берите и разбирайте.

Я все равно с недоверием относился к предстоящему мини-приключению. И вовсе не потому, что старик сообщил о закопанных мертвяках. Я их не боялся вовсе. Пожалуй, живые в этом мире пострашнее будут, чем мертвые.

– Непростая у нас торговля получается, – пробормотал я себе под нос.

Глава 4. Сгоревший дом

Лишь когда попадаешь внутрь старого дома, который к тому же еще и сгорел, начинаешь понимать, как много вокруг тебя запахов. В деревне их и так было довольно много, но лишь когда остались уголь и сажа, я понял, что даже сосны, к которым я давненько привык после прогулок в лесу, пахнут по-особенному.

Еще когда я стоял перед пожарищем, я понимал, что среди однообразия черного цвета будет еще и однообразие запаха. Но ждал не того. Я ждал, что будет пахнуть чем-то влажным. Пылью, которая норовит влезть в нос. От которой хочется чихать.

Пыль и правда была. Но сухая. Неприятная, свербящая. Но при этом странная. Потому что пахла она не так, как я того ожидал. И не более того. Именно это я и старался вбить себе в голову.

По одной-единственной причине – чтобы не думать о семье деревенского старосты, который в этом доме погиб. Или в соседнем. Я покосился на Аврона, который вошел вместе со мной. Он с любопытством смотрел по сторонам, выглядывая все изменения в доме.

- М-да-а-а, – протянул он. – Ничего не изменилось.
- Так я думал, что мы вошли в дом старосты.
- Нет, это мой. Дом моих родителей. Вот печка, – парень

прошел ближе.

Я же стоял на месте и смотрел эту непонятную экскурсию. В доме было всего два окна в сторону улицы. Точнее, теперь лишь два проема.

Мебель, наверно, где-то и стояла, но теперь от нее остались по большей части лишь обгоревшие ножки. А вот печь, хоть и почернела, почти не изменилась.

– Нам надо аккуратно разобрать печь. Чтобы кирпич не лопнул. И потом мы сможем ее пересобрать в новом доме, – пояснил Аврон.

– И сколько же ходок нам предстоит сделать?

– Я думаю, судя по размерам дома, не меньше пяти, чтобы увезти булыжник, а потом еще парочку, чтобы увезти печь.

– Итого ты предлагаешь нам с тобой вдвоем, в четыре руки, не имея тележек, волоочь все это? Может, нам не нужен фундамент, а? – спросил я сам у себя. – Просто положим бревна на землю – и все.

– Долго такой дом не простоит. Если рухнет после первой или второй зимы, у нас с тобой никто из переселенцев не задержится, – ответил Аврон на вопросы, адресованные не ему.

– Хочется упростить процесс. Мне даже кажется, что было бы у меня сообразительности чуть больше, я бы догадался, как можно сделать это все быстро, правильно и надежно.

– А ведь ты где-то учился? Может... А, у тебя книг нет.

И Аврон затих. А я смотрел на идеально черные стены, ко-

которые не только трогать – приближаться к ним было страшно. Просто из-за их цвета. Почернеть я не планировал, но ощущение, что угольная пыль постепенно на меня садится, становилось все более отчетливым.

Более того, низкие потолки угнетали. Они нависали над головой, и я подумал, что, если мы дойдем до строительства, не надо жалеть бревен. Лучше положить лишнее или даже два, но не ходить потом с наклоненной головой.

– И здесь я жил, – ответил Аврон.

– Только скажи, ты так и не ответил. Почему ты сразу не сказал, что отдал дом старосте?

– Подумал, что это не так важно, – он дернул плечами. – Мои родители хорошо их знали. А я себе вбил в голову, что такие хорошие отношения обычно достойны лишь осуждения. Вот и не стал говорить. А теперь выяснилось, что они сгорели.

– Не переживай ты так, – я положил ему руку на плечо. – Твоей вины здесь точно нет. Идем теперь в дом к старосте?

Если первый дом, в который мы вошли, имел и размеры маленькие, и пустой весь был, точно туда даже перебраться никто не успел, то во втором барахла, в основном наполовину сгоревшего, было немерено.

– И что мы ищем? Двор? Мастерскую? Вход в подвал? – я топтался по точно такому же угляю, но никак не мог взять в толк, куда нам двинуться дальше. Аврон же в чужом доме орудовал не хуже, чем в своем. Точно постоянно в гости сюда

ходил.

– Здесь! – он ткнул пальцем в ничем не примечательный кусок пола. – Здесь вход в их подвал.

– Не думаю, что после такого пожара у них хоть что-то уцелело, – ответил я и присмотрелся получше.

Маскировка у люка была просто отменная. Если бы пол не горел, я бы не обратил внимания на ровные линии люка, который впритирку был врезан в пол. Сейчас же, немного обгорев, он без труда помещался внутри. И потому я легко поднял его.

– Кто полезет? – спросил я, стоя над черной дырой. Не дождавшись ответа, тут же добавил: – Там глубоко?

– В рост, – Аврон пожал плечами, а я даже лестницы не увидел. – Не прыгай. Мало ли, что там лежит под ногами. Может, даже капкан от грабителей!

Я бы не стал прыгать просто из-за ловкости. Если у меня сообразительность и выровнялась, то ловкости больше никак не стало. И дополнительный перелом никак не сделал бы мою жизнь проще.

Так что я безгловно нащупал лестницу, осторожно за нее ухватился и постепенно полез вниз. На второй ступеньке до меня дошло:

– Здесь же темно!

– Сейчас за факелом схожу, – и Аврон выскочил на улицу, чтобы через две минуты вернуться с промасленной тряпкой на толстой ветке.

– Огниво у меня есть, – пробормотал я и чиркнул над тряпкой.

Пламя занялось весело. Еще бы – полыхать в только что сгоревшем доме! Я поймал себя на мысли, что, загрузившись процессом строительства, уставился на факел и смотрю, как он горит.

Потом опустился в подвал. Упавшие полки и разбитые банки выглядели совсем не так, как должны выглядеть, если бы они горели. Получалось, что сгорели стеллажи и полки? Пожар ведь не начался с самого низа. Странно...

Из-за прохлады подвала соленья не начали гнить. Я отшвырнуть в сторону склизкие огурцы и грибы. Но решил пройти еще немного.

Подвал интриговал. А особенно – большой сундук, почти как у Отшельника. Не побоявшись подойти ближе, я распахнул его, обнаружив такую же большую пустоту. И вздохнул. А потом обратил внимание на слабый блеск и вытащил на свет с самого дна сундука крупную монету.

Потемневшая, крупная, серая. Похожая на серебряную и, если верить Ижерону, довольно ценная, если даже медяки делили на части, чтобы что-нибудь купить. Находка одновременно заставила мое сердце биться чаще, и в то же время наталкивала на странные мысли. Надо было посоветоваться.

Чутье, непонятно откуда взявшееся, требовало раскрыть загадку до того, как я разберу этот дом. К чему эти странности? Почти уничтоженные припасы, пустой сундук.

Сомневаюсь, что у меня был бы пустой сундук, будь я на месте деревенского старосты. А вот монета станет ключом к...

— Аврон! — едва я показался над полом, как сразу же подал голос. — Аврон, ты тут?

Ну почему каждый раз, когда мне кто-нибудь нужен, так он сразу же пропадает! Я посмотрел на абсолютно черные руки. Только бы не вытереть их об одежду — не успел подумать, как сразу же заметил сажевые пятна по всей футболке. И снова вздохнул. Когда-нибудь я найду здесь нормальную одежду.

— Я здесь! — парня я обнаружил у входа. — Стало нехорошо. Как-то неудобно.

— Ты еще скажи, что души сгоревших тебе помешали.

— Нет, просто как-то... А что ты нашел?

— Загадку я нашел, — ответил я.

Глава 5. Загадка

– Думаю, что это очень странно, – сказал Аврон, когда я описал ему то, что нашел в подвале. – А вот серебряный нам очень пригодится. За него можно получить нормальную еду на приличный срок или даже купить хороший набор инструментов. Или...

– Погоди, – притормозил я парня. Его система ценообразования и без того звучала довольно странно, хотя в целом я понимал, что инструмент в этом мире стоит очень дорого. – А не хочешь разобраться?

– Вам помочь? – Конральд словно нарочно ходил за нами.

– Не мешало бы.

– Плату вперед, – потребовал он, не смутившись ни на миг.

– Еще чего!

– Тогда до скорого.

– Постой! – я за секунду переменял свое мнение. – Поможешь! Побудешь нашим следопытом за половину серебряного?

– Половину, хм, – он тут же начал торговаться. – Целиком!

– Три четверти, – добавил я и сразу же увидел руку Конральда. Оказывается, что в этом мире я все же умею торговаться!

– Чего хотите?

– У меня есть пара странных мыслей и вопросов, – начал я.

– Ответы на вопросы – только за деньги, – тут же сказал Конральд.

– Издеваешься? – спросил я, а тот уже доставал специальные щипчики, чтобы разделить монету на части.

– Нет. Мои услуги стоят денег. Может, они вам и вовсе не нужны? Тогда забирайте монету.

– Стой ты! Я думаю, что деревенского старосту ограбили.

– Ха, – тут же повеселел Конральд. – С чего ты так решил?

– Ну, ведь дом сгорел и та женщина... с седыми волосами, она сказала, что там был переезд и прочее.

– Так, – изобразил готовность помочь вояка. – Переезд. Допустим.

– А у старосты была одна лошадь или две?

Сам не знаю, откуда у меня в голове появилась эта мысль, но не могу представить себе деревню без крупной животины. Вол, ишак, лошадь или кто-нибудь наподобие. Тех, кто могут тянуть плуг, но при этом выполняют еще и другие функции.

Поэтому факт, что Аврону отдали единственную лошадь в деревне, звучал страннее с каждой минутой. Если только...

– Нет, у них было несколько лошадей. Ты же видишь, какой двор у них?

– А?

– Ты точно в деревне в первый раз.

Двор не двор, а остатки ворот были довольно большие. Да

и рухнувший навес за ними тоже имел немалый размер.

– Стойла там большие, на троих. Но вроде как третью лошадь они продали еще до моего последнего похода, – начал вспоминать Конральд. – Жеребенок еще был. Но уже довольно взрослый, мог бы увезти ребенка или женщину. И нормальная лошадь. Ее и отдали Аврону.

– Все так, – кивнул тот.

– А жеребенка тоже прикопали? – спросил я и поморщился, насколько чужеродным было это слово для меня.

– Наверно. Сейчас спросим. Эй! Эй! Кто тут занимался этим всем? Идите сюда!

К нам опять подошла половина деревни. Наверняка проклинали нас за то, что мы вообще влезли в это дело. Сидели бы и сидели у себя ровно. А тут...

– Чавой? – спросил дед.

– Жеребенка закапывали?

– Жеребенка? Нет, – высказались местные.

– Та поди сбежал, – добавила седовласая женщина. – Как только оборвался. Дикий был, почти необъезженный.

– Да как необъезженный, если на нем староста своих детей возил!

– И не только детей!

Нарастающий скандал пришлось прекратить мне:

– Все по делам! Пожалуйста.

Как ни странно, меня местные тоже слушались, как и Конральда. Сейчас он стоял рядом, ухмыляясь на меня:

– Командирский голос. В армии ты был бы хорош!

– Даже проверять не хочу! – открестился я. – Так что, получается, была вторая лошадь.

– Была, – задумался вояка. – Но прошло уже много времени. Вряд ли настигнем грабителя. У меня есть пара мыслей, но могу ошибаться. Я же не сыщик какой-то там. Только предполагаю.

– Говори уже, – потребовал я. Желание раскрыть тайну было велико. Настолько велико, что я даже когда в сумку за едой полез, чтобы утолить голод, смотрел на Конральда, как на Шерлока Холмса, который сейчас по паре фактов выдаст мне правильный ответ.

– Сами сказали, что жеребенка искать надо. А раз жеребенка – это либо жена старосты, либо его дети. Но я точно помню, что все его дети были в могиле. И двое взрослых. Все бы сошлось, если не...

– Если не подвал, в котором ураган прошелся, – закончил я.

– Да, это и есть самая большая странность. Но я думаю, мы легко ее раскроем, если доберемся до ближайшей деревни.

– Что? Опять идти?

– А вы думали, что я за три четверти серебряного сам решать возьмусь? Я могу быть охраной или провожатым. Во всех других случаях я вам не помощник. Платите больше. Сам схожу. Сделаю все. Но по-своему, – заключил Конральд.

– Нет, мы с тобой, – подхватил Аврон, но наемник смот-

рел лишь на меня. Я платил. Я главный.

– Мы пойдем вместе.

– Прекрасно. Туда лишь три часа ходу.

– А если мы ошибемся с направлением? – уточнил я.

– Едва ли. Это дальше дорога расходится. А пока она идет прямо. Если повезет, нагоним вашего торговца, проедем на телеге, – чуть радостнее добавил Конральд. – Ладно, я собираться, а вы ждите через час здесь же.

Он удалился. Я задумался, во что же я вляпался. Ну, загадка. Сгорел дом, а в подвале бардак. Может, там были подвесные полки. И, когда веревки сгорели, все попадало. Кто еще, кроме самого старосты и тех, кто жил вместе с ним, знали, что находится у них в подвале.

Смешанные чувства из интереса к новой активности и жаждой быстрее закончить начатое бурлили внутри меня. В противовес играла лень и то, что я даже в кроссовках уже натер мозоли.

Аврон тоже не мог помочь. Он лишь неловко смотрел на меня, точно до сих пор извиняясь за «братца». Но пойдет ли он со мной до конца? Кто знает.

Я с жалостью покрутил четвертинку серебряной монеты. Может, проще было устроиться куда-нибудь на постоянный двор. Жить там, подыскивать работенку. Плюнуть на грандиозные планы по строительству. Зачем мне эти тяготы, зачем мне своя деревня, если за серебряный я бы полгода... нет, полгода, это наверняка Аврон имел в виду вдвоем.

Год! Жить и есть, не зная забот. Да неважно, даже полгода. А там найти что-то подходящее. Все лучше, чем спорить с селянами, указывая им, что они неправы, а потом смотреть на их вялые драки. Так себе удовольствие.

Но есть удовольствие лучше. Власть. Что-то я не припомню, чтобы в прошлой жизни, там, откуда я свалился сюда, у меня было что-то похожее. Не то чтобы я прямо активно что-то вспоминал, но, если бы у меня была власть в другом мире, я бы непременно нашел кое-какие параллели.

И тем не менее, я их не находил. Значит, надо идти вперед. Искать, действовать. Пробовать новое.

– В общем, подумал я, – начал Конральд, когда вернулся к нам, одеты в плотный дорожный костюм, судя по всему, из очень толстой коричневой кожи, – что нам надо искать жену старосты.

Глава 6. Поиски

– Ты это как-то понял? Или просто подумал и на этом все? – уточнил я.

– Ха-ха, – Конральд поднял над головой указательный палец, однако роста это ему все равно не прибавило. Не скажу, что он был каким-то коротышкой, просто в нем едва ли было больше, чем метр шестьдесят. – Не просто подумал. А сложил все, что здесь есть, в общую картину и...

– Все-таки ты сыщик.

– Я наемник, ребяташки, – прищурился Конральд. – За деньги я должен не только бегать на поле боя. Но еще и думать, чтобы выжить и победить. А победить без ума – нельзя.

– Так и чего ты надумал? – спросил я.

– Ничего такого, ради чего пришлось бы очень сильно напрягаться. Но сразу могу вас предупредить, что это лишь мои догадки. Хорошие, но догадки, которые в действительности могут вылиться ни во что. Ага?

– Ага, – кивнули мы с Авроном одновременно.

– Тогда смотрите. Факт первый. Сгорел дом, который, как ты говоришь, – Конральд указал на Аврона, – стоял с исправной печью. Скажу сразу, что внутрь я заходил и видел, что печь действительно исправна. Едва ли это свеча или факел – если только не брошенные извне. К чему я и склоняюсь.

Пока Конральд говорил, я пытался найти шрамы на него

лице и руках, однако ничего не обнаружил. До чего странный наемник, который к своему возрасту – а, как мне показалось, ему было по меньшей мере лет сорок, – не получил ни одного шрама.

– Мне не нравится твое недоверие, парень, – Конральд грозно зыркнул на меня. – Что тебе не нравится во мне или моих суждениях?

– А кем ты был? – спросил я.

– Сапером, – дернув верхней губой отозвался наемник. – Но, если ты думаешь, что сможешь победить меня в рукопашной, то сильно заблуждаешься. Я тебя одной лопаткой так от...

– Я понял-понял, верю, – быстро ответил я. – Извини, продолжай.

– То-то же! – Конральд снова сделал воспитательный взгляд, после чего вернулся к прежней теме. – Так вот мы свели все к поджогу и...

– Еще раз перебыю, – я снова встрял в его монолог, чем вызвал бурю гнева на лице вояки. – Почему ты раньше никому об этом не говорил?

– А раньше мне никто не платил за это. Информация стоит денег, разве ты не знал? Советую хорошенько задуматься над тем, нужно ли тебе вообще хоть что-то строить, парень, – он постучал жестким средним пальцем прямо мне по лбу. – Подумай хорошенько. Если ты столько не знаешь, то как ты вообще можешь говорить о новых деревнях. Ни одна дерев-

ня не сможет существовать, если ты не умеешь извлекать из нее ресурсы. Тем более, как я думаю, тебе хочется не вот такое село, а что-то более... крупное?

– Да, – ответил я и со стыдом заметил, что мой голос прозвучал неуверенно и слабо. И тут же повторил: – ДА!

– Хочешь, молодец. Значит, не отбил я у тебя желание. А чтобы я тебе еще что-нибудь не отбил, будь так добр, не перебивай старших, ладно? Так вот. Поджог. Если бы это был кто-нибудь чужой, так в деревне наверняка заметили другого. Даже из другой деревни здесь – чужаки. У нас не такие добрые отношения, как ты мог подумать, Бавлер.

Конральд говорил исключительно со мной, несмотря на то что Аврон стоял рядом. И я подумал, что все-таки мои навыки красноречия и харизмы говорят о многом. Ведь Конральду никто не сообщал о том, что у меня есть распределение характеристик.

Вернулась уверенность, да и по мере объяснений я лучше понимал, что именно хочет сказать нам сам наемник. Мы с Авроном переглянулись. Тот пожал плечами, но ничего не произнес.

– Конральд, опять ты байки свои травишь! – прошла мимо пожилая женщина, а вояка лишь усмехнулся.

– Не стоит местным знать про зло, которое творится в этом мире. Ну сгорел дом и сгорел. Пусть думают лучше, что я вам байки травлю, – он подмигнул и вернулся к теме в уже который раз: – Вторым фактом у нас служит пропавшая

лошадь. Точнее, взрослый жеребенок. Подросток, – добавил Конральд, изучающе на меня глядя. – Без аллегорий тут не обойтись. Ты же знаешь, что это такое, парень?

– Аллегория? Наверно, нет.

– Ну и ладно. Не столь важно это. Итак. Лошадь, на которой взрослый не ускачет. Разве что женщина. Или ребенок. У старосты было двое детей. Одному восемь. Другой девять. Не думаю, что надо искать причину в этом. Точнее, стоило бы, если бы не третий факт, – и Конральд вновь поднял палец. – А третий факт в нашем случае – это погром в подвале. Погром – и все?

– На что ты намекаешь??

– Вся деревня знала, что у старосты в подвале есть большой сундук, Бавлер, – с легкими угрожающими нотками заявил Конральд. – И я думаю, что ты туда залез.

– Залез, – я даже скрывать это не подумал. – Залез – и он пустой.

– Вот видишь. Третий факт складывается из двух небольших. Это разрушенный подвал и опустошенный сундук.

– Но если он был забит вещами, то его точно не могли увезти на лошади, – вставил наконец свое мнение Аврон.

– Не думаю, что у нашего старосты был такой заполненный сундук, – усмехнулся Конральд. – Полагаю, что в его запасах лежало прилично денег, но не драгоценностей, и вещей, в целом-то было не так много. С другой стороны, если кто-то пожелал избавиться от собственной семьи, к че-

му я, собственно, и веду, то и вещи тоже не нужны. Они по большей части сгорели на первом этаже. Иначе какие-нибудь тряпки да с такой лошади бы точно попадали.

– Пока твоя картина, которую ты сложил у себя в голове, не очень-то складывается у меня, – я поскреб в затылке. – Ты хочешь сказать, что жена старосты сбежала от него, прихватив ценности и дом спалив? Что-то дико странное, на мой взгляд.

– Это на твой взгляд, парень. На самом деле – это очень рабочая версия. И нам остается только найти жену старосты, чтобы убедиться, прав я был или нет.

– Но это точно не могли быть дети?

– Нет, – на этот раз ответил Аврон. – Старший был хром, потому что свалился с лошади зимой. А младший плохо видит.

– Да и детей у нас нет, чтобы подменить тело на пожаре.

– О, еще и подмена. Слушай, Конральд, несмотря на то что твоя история звучит очень по-фантастически, – начал я, – она в то же самое время выглядит очень правдоподобно!

– Поэтому я предлагаю нам прогуляться до соседней деревни. Выспимся, поедим. А то заболтались – и уже темнеет. И завтра утром в путь!

Глава 7. Неожиданный бонус

Интересный получался квест. С сопровождением. Обычно сам кого-нибудь сопровождаешь, а здесь у меня был защитник, который мог бы неплохо навалить кому... да кому угодно!

Вечером мы только поели и завалились спать – хорошо еще, что было лето, потому что в домике места для нас не нашлось. Конральд лишь пожарил немного мяса, а потом отправил нас на двор.

Стоит ли говорить, что спалось на жестких полках совсем несладко. Но все же это было лучше, чем дремать на земле или в шалаше. Здесь хотя бы была крыша. И почти не кусали комары, несмотря на близость реки. В доме было сухо и приятно. Еще бы мягкую постель.

Я начал составлять у себя в голове список вещей, которые необходимы для комфортной жизни. И кровать в нормальном виде находилась пока что на вершине этого списка.

Поутру Конральд вновь надел доспех.

– Ты почти всегда готов к приключениям? – спросил я.

– Не все мои походы можно назвать приключениями, но в целом – да, – кивнул он.

– А оружие? – у пояса я заметил еще и прямой, но короткий меч.

– У меня оно может быть. У селян оружия быть не должно.

Правила такие.

– Интересные. Я вообще заметил здесь много условностей.

– Давай не в деревне, – предупредил Конральд. А продолжил он лишь, когда мы шли уже по пыльной дороге, оставив далеко позади не только поселение, но еще и прилегающие к нему поля. – Условностей и правда много. Вот у тебя я, к примеру, ножичек заметил. Хорошее оружие, но только против животных.

– Я заметил, – вставил Аврон, – что собак таким ножом очень хорошо убивать! Диких собак.

– Верное замечание. Но ножик хорош. Можно? – Конральд протянул руку, и я вручил ему свое оружие. – Больше двадцати пяти сантиметров. А со стороны не скажешь. Про условности могу тебе сказать, что от длины и веса оружия очень многое зависит. Причем в равной степени.

– То есть, оружие может быть не очень длинным, но тяжелым и оттого смертоносным? – уточнил я, прикинув, что замечание дельное. И уже не выглядит такой уж условностью.

– Да, парень, – наемник подкинул нож и ловко поймал его. – Иногда можно орудовать и топором, и пикой. Если ты умеешь драться, то любое оружие будет смертоносным. Но очень важна спецификация. Едва ли есть универсальные бойцы, которые одинаково мастерски владеют как топором, так и мечом. Или пикой. Или булавой. Везде есть своя тактика и чем лучше ты владеешь оружием, тем больший урон

можешь нанести.

После слов наемника простая формула, заданная Отшельником, существенно усложнилась. Помимо размеров оружия, силы и ловкости добавился еще и навык владения. Интересно, он дает какой-то множитель? Это я не преминул тоже спросить у наемника.

– Станный вопрос. Чем лучше владеешь, тем больше бьешь. По-моему, это очевидно.

– Ну... да, – я замялся. Станный вопрос, который я задал нормальному человеку лишь потому, что думал, что нахожусь в какой-то игре. Квесты, задания, характеристики, параметры. Формулы. Опыт. Ведь все это действительно можно использовать в реальности. А реальность – подвести под формулы и числа. Я помотал головой. – А почему тогда нельзя было сказать про это в деревне?

– Потому что селяне не должны знать того, что им не полагается. Потому что разговоры про оружие в наше время... не то, чтобы под запретом, но неудобны. Могут потом появиться лишние вопросы, – он вернул мне нож.

– То есть, как я понял, – я вернулся к теме силы и прочих параметров. – Смертельный удар можно нанести лишь в том случае, если у меня будет максимальный навык или хорошее оружие?

– Определенное сочетание параметров тоже играет свою роль. Удачный удар, например. Отвлечение противника, – начал перечислять наемник. – Его навык. Защита. И многое

другое.

– Черт, как сложно... – протянул я.

– Еще бы! Иначе каждый пошел бы воевать. Просто потому, что он знает, как надо бить и так далее.

– Ну да, учиться надо.

– Хочешь – могу научить. За определенную плату, – тут же ответил мне наемник. – У меня хорошо с опытом, но не могу сказать, что я владею идеально как мечом, так и другим оружием. Хотя у тебя и меча-то нет. Так что повремени. Может быть, к моменту, как у тебя будут деньги, чтобы нанять меня для охраны твоей деревни, то и меч у тебя будет. И тогда я тебя поучу. В этом случае – бесплатно.

– А если захочу до?

– До момента, как ты меня наймешь? Отдельная цена. Договоримся, – подмигнул он. – Пусть это будет бонус герою, который на моей памяти первый, кто решился что-то строить, а не уничтожать.

– Да ну! – удивился я. Особенности системы запомнил я без труда, а вот особенности мира, который продолжает воевать, даже когда он стоит на краю гибели – никак не мог взять в толк. – Неужели никто не пытался остановить войну?

– Нет, почему же. Были люди, которые хотели мира. Но искали они не настоящего мира, к сожалению. А выгоды. Построить новые торговые империи, подчинить новые территории. Вот почему Мордин и Пакшен воюют. А незадолго до моего рождения эти города помогали друг другу. Десятью

годами позже они пытались торговать, но и это не понравилось некоторым людям. И потому города начали войну.

— Как же люди выжили? — с ужасом спросил я. — Столько лет идет война!

— Люди, — усмехнулся Конральд. — Люди больше похожи на тараканов, чем думают. Они выживут где угодно и как угодно. Они будут есть себе подобных, будут убивать себе подобных, чтобы выжить самим. Готовы объединяться для того, чтобы потом предать, когда станет неудобно. И воевать, воевать и воевать. А что, в мире, откуда ты пришел, не так? Ты что, откуда-то из другого измерения?

— Я не знаю, откуда я. Но не помню, чтобы у меня было то же самое.

— Неважно, откуда ты, Бавлер, — вздохнул наемник. — Везде, где есть люди, будет твориться одно и то же. Просто потому, что люди везде одинаковые. Везде обманывают. Везде эгоистично действуют себе во благо, не думая, что при этом они действуют себе во вред. Потому что вред другим никогда не приносил пользы тем, кто этот вред причиняет. Аукнется он через год, два или двадцать лет — неважно. При краткосрочной выгоде это всегда долгосрочный проигрыш.

— Ну и философия, — воскликнул долго молчавший до этого Аврон. — Даже не знаю, как это понимать.

— А тебе пока и не надо понимать, — ответил ему Конральд, впервые обратившись непосредственно к Аврону. — Пока не надо. Твой друг тебе объяснит, если сочтет нужным.

Мне показалось, что наемник нарочно или случайно, вбил клин между мной и Авроном, обратив внимание на разницу между нами. Сперва это ненароком сделал я, а теперь еще и Конральд добавил. Неудивительно, что Аврон волком смотрел на меня. Правда, недолго.

Вскоре он забыл об этом и вел себя, как ни в чем не бывало. А мне действительно было, над чем подумать, потому что Отшельник не сделал и половины от известной половине этого мира системы.

Что за упрощенные формулы без половины переменных? А если бы мне пришлось махать мечом? Драться не на жизнь, а на смерть? Каким-нибудь полуторным мечом? А что, шесть очков силы – и три четверти от него, да четверть ловкости от трех очков. Четыре и три четверти. Выглядит неплохо.

А теперь добавим к этому размеры полуторного меча – это метр клинка. И три килограмма веса, может, чуть больше. Умножаем и получается солидное значение в четырнадцать с четвертью. Вроде бы и ничего для новичка, но если взять навык, который у меня близится к нулю, то и получится почти что ноль! Удачу, защиту, отвлечение – я прикинул, сколько параметров я не знаю, и решил, что пара ударов мне грозит весьма быстрой кончиной.

Со вздохом я продолжил путь. Если приятный бонус от Конральда был неожиданным, то что говорить про мину, которую заложил под меня Отшельник!

Глава 8. Нички и Бережок

– Ты правда думаешь, что мы сможем найти жену старосты в соседней деревне? – когда мы прошли еще с километр, я вновь поднял эту тему. – Мы тогда закончим поиски?

– Не будь пессимистом, Бавлер, – бравурно ответил мне Конральд. – Не все так плохо, как ты думаешь. Даже если мы не найдем ее там, я уверен, мы найдем следы. А следы приведут нас к ней в любом случае. В какую бы сторону она ни отправилась. Но мне кажется, что мы найдем ее именно там. Или очередную подсказку.

– Как скажешь, – озадачился я. – Аврон! – крикнул я друга, который ушел немного вперед. – А у этих деревень есть названия? – но он меня не расслышал, поэтому пришлось догонять и повторять вопрос. Конральд от реплики воздержался.

– Есть, – отозвался Аврон. – Мы сейчас идем в Нички, а вышли из Бережка.

– Нички и Бережок, – повторил я. – Смешные названия. С Бережком все понятно, а почему Нички?

– Потому что там ныкаются, – фыркнул Конральд, догнав нас обоих. – До нашей деревни редко, но доходят враги. До Ничков доходят реже, поэтому туда сбегают прятаться. Чтобы не убили. Иногда еще и имущество пытаются спрятать. Ну, и с другой стороны тоже так делают, когда проходят по

деревням, что ближе к цивилизации.

– То есть, Нички побольше будут?

– Гораздо больше, – уверил меня Конральд. – Бережок – это просто жопа мира, если тебе важно знать мое мнение. Просто потому, что это край. И чаще Нируда разливается, чем сюда солдаты приходят. Но все же земля дает урожай, потому люди и живут. Хоть и немногие. Что мне очень нравится, между прочим. Не люблю толпу.

– А мне Нички тоже не очень нравятся, – пробубнил себе под нос Аврон. Кажется, он все же не был рад отношению Конральда на моем фоне.

Я уже хотел спросить, почему они не нравятся еще и Аврону, но дорога пошла вниз с небольшого холма, а нам показалась раскинувшаяся в несколько улиц деревня и поля, по площади куда больше, чем у Бережка.

Начав считать дома, я быстро сбился уже на третьем десятке, хотя едва ли просчитал и половину. Вспомнив разговоры про деревни вообще, я понял, что меня опять заболтали, убедив, что нигде нет большого населения.

То ли люди здесь и правда не знают, сколько где живет народу, то ли меня нарочно дурили, принимая за шпиона.

Нички смотрелись куда более благополучной деревней на фоне Бережка. Практически город, хотя дома в большинстве своем все равно покрывала солома. Каменных строений я нигде не заметил, но не увидел и сожженных остонов или фундаментов, которые выступали из земли сгнившими зубами.

ми цивилизации.

– А еще, чем больше население, тем больше охраны. Но я утверждаю, что в военное время для деревни впору иметь целый гарнизон.

– У охраны деревни тоже есть какая-то формула? – уточнил я.

– Не то чтобы формула, но так сложилось, что на пяти-шести жителей нужен один боец. Чаще всего так и получается. Иногда экономичнее поступают – один на десятерых.

– Почему тогда в Бережке ты один?

– Потому что денег на второго не хватило, – захохотал Корнальд.

Мы подошли вплотную к деревне. Наша группа вызвала определенный интерес и постепенно нас начали обступать жители. Но выглядели они не так грозно, как в Бережке, когда готовились драться между собой. Мирные, но дико любознательные.

И, в отличие от первой деревни, здесь было немало детей. По крайней мере, пяток я уже насчитал, хотя мы не дошли и до середины деревни.

Людей вокруг нас становилось все больше, и, когда мне стало невтерпех, я остановился:

– Что в нас интересного?

– В наше время редко увидишь путников, – вежливо произнес селянин. От него резко пахло потом, но выглядел он довольно опрятным.

– Мы гости. Ищем кое-кого. Женщину на молодой лошади. Почти жеребенке, – выдал порцию интересностей Конральд. Люди начали шептаться. – Видели вы ее или нет? Говорите сразу. Персона важная, ее ищут!

– А вы подите дальше, господа, – продолжал все тот же селянин. Остальные начали посматривать на нас с опаской. Сказалось то ли слово «важная», то ли речь Конральда. – В таверне поспрашивайте. Там разные слухи и сплетни собираются. Может, и про вашу даму чего интересного узнать сможете.

Другие так и не заговорили, но кольцо местных быстро рассосалось, когда селянин закончил говорить. Люди дали нам дорогу, вдогонку указав, что таверна будет за поворотом направо.

– А нас тут лучше встречают, да, Аврон? – я толкнул локтем друга, но тот опять что-то пробурчал в ответ. Я, заинтересованный видами новой деревни, почти не слушал его и не обратил внимания на это.

А в Ничках было, на что посмотреть. Похоже, что здесь дома если и подвергались разорению, то довольно давно. Люди успели отстроиться, успели вернуть приятный облик своим домам.

Некоторые срубы даже были покрыты тесом, а не соломой. Другие – чем-то наподобие черепицы, только из ровных обрезков досечек. Выглядело все свежим, максимум – пару лет как отстроенным.

– И не скажешь, что прошлым летом Нички сгорели наполовину, – добавил Конральд. – Я же говорю, люди как тараканы. Вон там, – он указал вперед, где за рядом домов сразу же начиналась трава. Поля зеленели чуть дальше. – Упал тапок войны и прихлопнул половину деревни. Так видишь, отстроились немного по-другому. Даже улица центральная шла под другим углом. Не как сейчас, а во-о-от так, – он изогнул руку, витиевато показав направление старой улицы.

– Я думал, что деревня не менялась уже много лет. Это же Нички, ты сам говорил!

– Так название придумали давно. Что же теперь, менять его, потому что противник сжег половину поселения? Забавный ты, Бавлер, – Конральд покачал головой.

Мы встали посреди деревни. Влево и вправо уходила широкая улица. Ребятишки, которые остались нас преследовать, разбежались в разные стороны, как только мы остановились.

Я обратил внимание, что здесь много живности, есть лошади и повозки, тележки и многое другое. С Ничками вполне можно было бы торговать, в отличие от Бережка.

Внезапно большое население деревни давало больше возможностей. Но сперва – дела. Фактические дела. Это не какие-то там Вилларибо и Виллабаджо... черт, откуда же эти названия!

– Комары? – участливо спросил Конральд, заметив, что я дернулся.

– Нет, просто странные мысли. Не понимаю, откуда это все у меня в голове.

– Когда я впервые на войну попал, чего только не передумал. У тебя все проще. Только не переживай особо. Все болезни от нервов. А лучшее средство от нервов – здесь, – и он указал рукой на таверну, которая расположилась на подобии площади почти в самом центре деревни Нички.

Глава 9. Деньги решают

Место, в котором можно было продать или купить информацию, а не только выпивку, внушало доверие массивными вертикальными столбами в углах строения. Это были не столько опоры, сколько определенный статус. Мощь, прочность.

Не подгнившие венцы, не почерневшее и потрескавшееся волокно, из которого, стоит на него нажать пальцем, либо выступала влага, либо вылезал какой-нибудь жук-древоточец, вредно попискивал, что его потревожили, и тут же уползал обратно.

Красивые, волокнистые, с жесткими, но редкими сучками, толщиной почти в два обхвата бревна – я засмотрелся на них и не заметил, как Конральд и Аврон уже вошли внутрь.
– Ты чего застрял? – высунулся наемник.

А я продолжал смотреть, потому что таверна была со вторым этажом, а на нем – роскошный по местным меркам балкон, который на первом этаже служил навесом. А сложная крыша обеспечивала защиту от дождя и снега, чтобы гости не мокли, если решили вдруг подышать свежим воздухом.

Финишной чертой стал дощатый настил. После этого я покорился окончательно, и таверна деревни Нички стала для меня чем-то вроде местной достопримечательности.

– Здравсьте, – я кивнул, войдя внутрь. Конральд и Аврон

уже стояли внутри. Наемник указал на столик в углу. – А почему так тихо? Вы не поздоровались?

– Здесь всегда так, – трактирщик выскочил из-за стойки, накинул на плечо желтоватое полотенце, которым только что закончил вытирать кружку. – Проходите, местные просто побаиваются незнакомых лиц. Может, желаете чего-нибудь сразу?

Долгое путешествие не могло не сказаться на мне – стоило трактирщику предложить нам еды, как живот тут же требовательно заурчал.

– Супа, три порции, – скомандовал Конральд. – И пива.

– Пива нет, – трактирщик скорчил извиняющуюся физиономию. – Есть остатки браги. Пиво привезут только послезавтра.

– Если холодная – тащи брагу!

– Три?

– Три. И, думаю, две воды для разбавки.

Мы заняли угловой круглый столик. Конральд уселся, закинув ноги на свободный, четвертый стул, и начал обозревать зал, высматривая знакомые и незнакомые лица. Но ничего не сказал и тут же уставился в крышку стола. Деревянную, выполненную из плотно подогнанных друг к другу досок, тщательно выскобленных не только рубанком, но и ножами, а потом и щетками, которыми отчищали всевозможные бытовые остатки.

Пока мы ждали еду, я постарался рассмотреть таверну по-

лучше. В зале были высокие потолки. Действительно высокие, потому что с них свисали еще и большие люстры – целых две – с десятком свеч в каждой, чтобы освещать центральный зал. Были и круглые колонны – обструганные бревна, к которым тоже крепились свечи, но чуть ниже. Обязательно на металлических опорах, чтобы попрочнее. И на безопасном расстоянии от самой колонны.

А в пространстве между колоннами размещались столики самых разных форм и размеров. Были на одной ножке, на трех и на четырех, круглые и квадратные, овальные и прямоугольные. И все разного цвета, точно делались один год назад, а другому уже на тот момент было лет десять.

Забавно, но чем больше я вникал в этот мир, тем реже я вспоминал о прошлом. Что толку о нем вспоминать, если я все равно не могу ничего конкретного сказать, кроме строительного колледжа?

Ах да, и что мне примерно шестнадцать лет. Но если Отшельник так упростил формулы, не мог ли он ошибиться и с остальным? Например, с сообразительностью? Не то чтобы я четыре балла из десяти считал слишком унижительным показателем, но за последнее время, как мне показалось, я стал воспринимать мир вокруг себя иначе. Более вдумчиво, с каким-то планированием.

Трактирщик принес еду, поставил перед каждым по тарелке с приборами, кружки с брагой, которая пахла яблоками, и глиняный кувшин с водой. Вся посуда, кроме кувшина,

была выполнена из дерева в той или иной форме.

Тарелки – выскоблены из цельной заготовки, а вот кружки больше походили на миниатюрные бочки – с такими же кольцами, только здесь они по большей части выполняли декоративную функцию. Так мне показалось. А еще к ним крепилась деревянная ручка, которая сохранила следы грубой обработки, стертые годами активного использования.

– Приятного, господа, – раскланялся трактирщик и вернулся за стойку.

– А как же слухи? Информация? – поразился я, когда Конральд и Аврон принялись за еду, постукивая деревянными ложками по дну тарелок.

– Попозже. Сперва поедим, – невнятно ответил наемник. – Если есть возможность есть – используй ее. Для следующих процессов тоже возможность не упускай, – поучительно добавил он.

Они вдвоем с Авроном черпали из тарелок бульон, на вид наваристый, только мяса в нем не было. Плавала какая-то зелень, немного овощей.

– Ешь, не бойся. Или ты редис не ешь?

– Я все ем, – слегка обиженный подобным подходом, ответил я и взялся за ложку.

Через пару минут к нашим опустевшим тарелкам подошел трактирщик и Конральд сразу же взял его в оборот.

– Милейший, – начал он в духе мушкетеров, – еда достойна, и мы это ценим. Сколько с нас?

– Доля медяка, – ответил он. – И еще можете прийти завтра.

– Бавлер, – выразительно посмотрел на меня наемник.

– Что?? Мне платить? Да у тебя...

– Ш-ш-ш, – приложил палец к губам Конральд. – Финансовые вопросы обсуждать вслух публично не стоит. Ты мне заплатил за сопровождение и помощь в расследовании. Остальные расходы мы с тобой не обсуждали, но я из своей зарплаты тратить ничего не намерен.

Тратить еще больше денег! Моему бешенству просто не было предела. Ощущение, что Конральд попросту разводит меня, возникло так же внезапно, как и необходимость разменять еще одну долю от серебряного.

– Но погоди тратить, Бавлер. Может, нам поднимут ставки после одной моей просьбы, – наемник сделал хитрое лицо.

– Вы хотели бы чего-то узнать?

– Конечно, иначе бы и разговор в эту тему заводить не стали. Мы ищем женщину. Тоудой ее зовут, но, вероятно, это имя вам ни о чем и не скажет, потому что она едва ли назвалась своим именем.

– Тоуду не знаю, – тут же покачал головой трактирщик. – Знаю только, что у нас одна женщина пропала несколько дней тому назад. Два или три дня, если быть точным.

– Пропавшие у вас люди нам не так интересны, как те, которые появились здесь примерно в то же время, – вежливо продолжил Конральд. – Думаю, что еще одна доля медяка

вас вполне способна разговорить. Не может не пройти через деревню женщина на молодой лошади. Ну никак не может она пройти и остаться не замеченной. Хоть кто-то ее да видел. Тем более не один день прошел. Слухи до вас точно дошли.

– Деньги покажите, – на лбу трактирщика выступила испарина. Тем же полотенцем, которым он вытирал кружки, он вытер и лоб. До браги я еще не дошел, как и все остальные, но пить ее мне теперь расхотелось.

– Покажи ему деньги, Бавлер. Он тебя не знает, это нормально.

Я неохотно вытащил остатки серебряного и показал трактирщику. Тот удовлетворенно кивнул.

– За еще одну долю медяка я могу вам доподлинно сказать, что у меня был один посетитель. Известный в Ничках пивовар, но я вам этого не говорил. Он рассказывал, что приютил у себя особу, доселе в нашей деревне никогда не бывавшую. Якобы горожанку. Не знаю, что она ему наплела, но чтобы в наши края горожанка попала – смешно. И он сказал, что он пришла с севера. Если вы идете по следу вашей дамы, то едва ли это она. Вы пришли с юго-запада.

– Спасибо за интересное пояснение, – ответил Корнальд. – Полагаю, что вашу личность в разговоре с неким пивоваром лучше не раскрывать?

– Да, буду весьма признателен.

– Итого с нас?

– Две доли медяка.

– И еще мы можем прийти отобедать завтра?

– Да, – помедлив, ответил трактирщик. Получить побольше денег нахаляву у него не вышло.

Может, у кого другого он бы и выменял еще денег, но уж очень грозно смотрелся Конральд в походном кожаном костюме и с мечом. Да и у меня нож был на виду. С сумкой и в не слишком чистой одежде я и вовсе походил на разбойника.

– Чудесно! – Конральд негромко хлопнул по столу. – Нас такой расклад устраивает. Как видишь, – добавил он, как только ушел трактирщик, – деньги решают все!

Глава 10. Тоуда

Как ни пытался я выяснить что-либо у Конральда, когда мы двинулись к дому пивовара, ничего не получилось. Наемник сказал только, что не будет отвечать на мои вопросы до тех пор, пока я сам все не пойму. И мне оставалось лишь гадать, верны ли наши предположения или нет.

Дама пришла с севера. Информация, которую мы получили от трактирщика, а тот от пивовара. А пивовару сказала сама женщина. Никто при этом не подтвердил, что она была на лошади. Но почему-то нам ее выделили. Наверно, потому что она вообще была единственной прибывшей. А заполнилась, потому что представилась горожанкой.

Объяснимо, хотя и немного странно из-за выбора направления. В любом случае, мы узнали, что дом пивовара стоит с самого края деревни.

Кстати, наемник и Аврон как будто бы пропустили манипуляции с полотенцем и под конец нашил посиделок опустошили кружки. Я к бране так и не притронулся.

Дом пивовара выглядел не так шикарно, как таверна, но в целом тоже смотрелся неплохо. В два этажа, пусть и без балкона. С тремя большими окнами и массивной дверью между ними так, что слева осталось два окна – вроде большой комнаты, а справа – одно окно.

Вглубь участка уходили другие строения, а ворота были

чуть приоткрыты. Прислуги я не заметил, но Конральд бодро шагнул на территорию. Раздался бешеный лай и наемник спиной вперед, едва не затоптав нас, шарахнулся обратно.

– А вы чего здесь забыли?? – раздался грозный окрик из окна. Краснощекий мужчина в плотном халате высунулся почти до пояса. – Чего вы здесь забыли?? Вы же мне не бочки привезли, да?

– Не бочки, – ответил я и подошел ближе. Окошко находилось довольно высоко над землей, так что не было резона протягивать руку пивовару, поэтому я просто представился. – Я Бавлер. Это Аврон и Конральд.

– А мне все равно! – грубо ответил пивовар. – Если вы не привезли бочки – подите прочь!

– Нет-нет, так дело не пойдет, – поспешил ответить я, так как краснощекий мужчина уже собрался закрывать окно. – Надо поговорить.

– Нет бочек – нет разговора.

Я лихорадочно начал перебирать варианты ответа, чтобы заставить пивовара остановиться, и не нашел ничего лучше, кроме как крикнуть:

– Окно расшибу!

Створки тут же перестали закрываться.

– Сдурел?? Сейчас деревенскую милицию кликну, они тебе так расшибут, стоять не сможешь!

– Надо поговорить!

– Я уже все сказал, – и он снова схватился руками за

створки.

Я поозирался по сторонам и схватил булыжник с краю дорожки.

– Эй-ей-ей! – из-за приоткрытой створки показалась половина лица пивовара.

– Я не хочу ничего разбивать. Но нам нужно поговорить.

А еще я заметил, что пивовар так и зыркал по улице – вероятно, если бы деревенская милиция показалась хотя бы в отдалении, моя шутка закончилась бы плачевно как для меня самого, так и для моих спутников.

Но на наше счастье пивовар быстро сдался, и причина тому была сугубо экономическая:

– Стекла нынче дюже дорогие, – сказал он, по-прежнему высываясь наполовину из окна. – Обсудим прямо здесь?

– Может, лучше в доме? Вопрос довольно щекотливый и касается не только меня и вас.

– А кого еще? – нахмурился пивовар. – Ладно-ладно! Сейчас привяжу собаку! – крикнул он, с опаской глядя на булыжник у меня в руке.

Он закрыл окно, а я вернулся к своим. Конральд уверенно держался за головку рукояти своего меча. Аврон боязливо косился на внутреннюю территорию пивоварни. Еще бы. После диких собак кого угодно бояться начнешь.

Хлопнула дверь, слышались шаги и вскоре за ними – скулеж. Как только он стих, шаркающий человек вышел в приоткрытые ворота и поправил халат. Краснота с его щек

так и не спала:

– Долго стоять будете? Проходите, коли щекотливая тема у вас!

Мы прошли мимо большой мохнатой собаки, которая при виде хозяина в сопровождении чужих не издала ни звука, стоило ему погрозить пальцем. Затем пивовар провел нас по узкой лестнице внутрь дома.

Причем довольно быстро – я даже не успел посмотреть на то, что вообще стоит на его территории. Зато в доме оказалось вполне уютно. Куда светлее и чище, чем в таверне, которая отличалась маленькими окошками, чтобы проще было натопить большой зал.

Пивовар уверенно плюхнулся на большое кресло, оставив нас стоять. В очередной раз поправил на себе халат и, переводя взгляд с одного гостя на другого, спросил:

– Ну, и чего вы приперлись?

– А повежливее никак? – ответил я вопросом на вопрос.

– Не я вам предлагал окна бить. Так что говорить буду, как захочу. Так что за вопрос?

– У вас живет женщина, которая якобы пришла с севера, – сказал я.

– Это не вопрос! – удивленно воскликнул пивовар.

– Рад, что вы заметили. Это и правда не вопрос, потому что мы знаем, что у вас живет женщина. И она пришла с севера.

– Так раз вы знаете. И не задаете никаких вопросов, во-

прос повторю я. На кой вы приперлись?

– Нам нужно с ней увидеться, – на сей раз слово взял Конральд.

– Вот еще! Зачем?

– Потому что нам надо задать ей несколько вопросов. Или хотя бы просто посмотреть на нее.

– У меня тут не музей, чтобы вы моих жильцов рассматривали!

– Странно, что вы не хотите показать человека, вполне себе нормального, который не скрывается от закона, – вставил я. Аврон в это время сиротливо отмалчивался за нашими спинами.

– Ну и делегация пришла, – фыркнул пивовар. – И чего ради? Ну, покажу я вам ее. Что дальше? Срисуете ее портрет? Будете представлять голой? Чего вам дались мои гости. МОИ гости. Это – почтенная горожанка. И все, что вам надо знать.

– А если я вам скажу, – начал я вместо Конральда, который лишь вздохнул, – что мы ищем беглянку из деревни Бережок. Которая решила скрыться после преступления.

– В чем ее подозревают?

– Она может быть еще и просто свидетелем, которому совершенно нечего опасаться, – выдумал я наиболее подходящий, нейтральный ответ, чтобы не пугать пивовара новыми обвинениями. Хватит с него и угрозы стекла побить.

– Она что-нибудь говорила про лошадь? Или, быть может,

на лошади прибыла к вам?

– Говорила, что на нее напали дикие звери. Она пришла не оборванкой. Но от нее сильно пахло гарью, хотя горожанки не сидят у костра. Если только она не ночевала вне таверн и постоялых дворов, – краснощекий мужчина задумался. – Теперь моя гостья выглядит... странно.

– Так где мы можем ее увидеть? – спросил я. – Может, проведете нас в ее комнату, пока она не сбежала?

– Я ее приведу. Она во флигеле. – пивовар грузно поднялся на ноги и зашаркал в сторону коридора, распахнул дверь так, чтобы мы все слышали, а потом громко постучал.

– Иду, – раздался женский голос, не такой громкий, но все же слышимый. Едва скрипнули петли и в зале сперва показалась стройная женская фигура, а за ней вошел и пивовар.

– Тоуда, – удовлетворенный видом беглянки, произнес Конральд.

Глава 11. Капля дерзости

Жена деревенского старосты выглядела довольно привлекательно. Я ожидал, что ей будет сильно за сорок, а то и за пятьдесят. Но ей было чуть больше, чем мне. Я бы даже сказал, что она едва ли меня старше. Прямо очень маловероятно.

Тоуду выделяли светлые волосы, стриженные не слишком коротко, но и не слишком длинно. Приятные черты лица, осанка, которой не было у других селян – а я не сомневался, что она относится к селянам, даже как супруга деревенского старосты.

Одета она была в светло-голубое платье в пол, перехваченное широким поясом. Стройная и в то же время рельефная фигура с приятными глазу округлостями, расположенные в правильных местах.

В то же время на лице я заметил у нее несколько ссадин, уже отчасти заживших. Да и глаза она опустила в пол, так что у меня не осталось сомнений, что на нее и правда напали.

Конральд изучал Тоуду еще более внимательно, всматриваясь в те же детали, что и я. И, похоже, история с нападением диких животных вызывала у него большие вопросы.

Сама же девушка, заметив столь большую делегацию, да еще и знакомое лицо самого Конральда, обеспокоилась лишь на первых порах.

– Я прошу прощения, конечно, но не могли бы вы прояс-

нить кое-что, — начал наемник.

— В моем доме гостям такие вопросы задавать не положено, — тут же оборвал все попытки начать беседу пивовар.

— А может, вы сами представитесь? — вступил я.

— Арин. И, пожалуйста, никогда не ставьте ударение на второй слог, — тут же поморщился краснощекий мужчина. — Это будет имя моего двоюродного брата, а с ним я...

— Вот что, — наемник перебил пивовара и для пущей важности хрустнул костяшками пальцев. — Эта девушка сейчас нас интересует гораздо больше, чем ваши отношения с двоюродным братом.

— А я еще раз напомним, что в моем доме вы не можете задавать МОИМ гостям непристойные вопросы. Вы попросили ее увидеть? Увидели?

— Совсем никто не может? — снова задал я неудобный вопрос пивовару. Он покосился на меня, потом с неодобрением посмотрел в сторону наемника:

— А кто он?

— Я думаю, что он вполне может задавать вопросы в вашем доме, — подыграл мне Конральд, криво усмехнувшись.

— Он что, из... — и пивовар ткнул пальцем в потолок.

Не знаю, какие верха он имел в виду, но получилось очень даже интересно. Мне польстило его отношение. И кривая ухмылка теперь появилась и на моем лице в противовес еще более покрасневшимся щекам пивовара.

Наемник и Аврон одновременно кивнули.

– Тогда прошу прощения, но я вынужден попросить вас...

– Я Бавлер. Если вас интересует система оценки моих параметров, как доказательство моего, – я картинно потыкал пальцем в потолок, спародировав пивовара, и он успокоился, – то я могу хоть сейчас вам ее предоставить. Но тогда вопросы будут совершенно иными, и не только...

– Простите-простите, – пивовар отошел в сторону от гостыи, а я тихо порадовался тому, что впервые эта дурацкая система параметров помогла мне по-настоящему.

Тоуда же всерьез огорчилась. До этого она просто смотрела в пол, а теперь девушка с опаской поглядывала на каждого из нас. На меня в особенности, потому что кроме Конральда она знала еще и Аврона.

– Позволишь? – спросил наемник у меня.

– Ага.

Правда, сперва я не понял, какого именно разрешения он у меня выпрашивал, но лишь когда вояка подошел поближе к Тоуде, до меня дошло, что он пытается соблюсти приличия в доме, где мы были лишь гостями.

У девушки не оставалось иного выхода, кроме как продолжать смущенно стоять под взорами четырех мужчин. Ладно, двух мужчин и двух подростков. Но, как мне показалось, она была готова защищаться от любого словесного нападения.

И все же, даже получив мое разрешение, наемник не спешил задавать вопросы. Он буквально ходил вокруг да около.

Я же прикинул, что наверняка есть еще кое-какие пара-

метры, в которых тот же наемник меня может превосходить. Например, харизма. Но от чего это все зависит? Хорошо бы было бы получить полную таблицу параметров и формул, по которым рассчитываются параметры у настоящего высшего сословия, а не у меня.

Урезанность параметров я оценил еще после беседы с Конральдом. Харизмы у него явно было больше, но только она тоже зависела от каких-то параметров.

Вероятно, от определенной толики удачи зависит многое. Но только удачу натренировать нельзя.

Поэтому я подумал, что можно сделать, чтобы привлечь внимание девушки. Разве что моя одежда выглядит иначе. Пивовар – в халате. Наемник нацепил на себя кожаный доспех. Аврон носил привычную рубаху. И только я отличался от своей же компании.

– Думаю, что Тоуде больше по статусу разговаривать не с простым наемником, – начал я, и Аврон тут же подхватил:

– Даже если он служит защитником у целой деревни!

– Как вы интересно рассуждаете, – прищурился Конральд, а я понял, что сейчас скорее сработала моя удача, чем что-либо еще. Едва ли есть у меня полезный навык, чтобы в один момент переплюнуть харизму старого вояки с усиками, да еще в обтягивающем дорожном костюме из вареной кожи. – Но, допустим, что-то у вас, быть может, и получится. Давайте, продолжайте.

– А если я не хочу ни с кем разговаривать? – вдруг спроси-

ла девушка. Глубокий голос был преисполнен вызова и дерзости. – Ни с тобой Конральд, ни с вами двумя, – а теперь в голос добавилась еще капля презрения.

– Ах вот так, – снова начал наемник. – Не хотите ли вы подвергнуть подозрению не только себя, но и этого мирного человека, который приютил вас? Который по своему незнанию, вероятно, пригрел на груди настоящую змею. Преступницу!

– погоди, Конральд! – я не удержался и перебил эти пафосные речи. – Что ты хочешь от нее? Простая девушка, скорее всего, просто перепугалась, когда на нее напали. Разве ты не видишь этих следов на ее лице?

Тоуда покраснела и даже рукой дернула, чтобы эти следы скрыть. Но было уже поздно, к тому же она умудрилась привлечь к ним еще большее внимание.

– Быть может, мы поговорим наедине? – вдруг предложила она мне. Я кашлянул.

– Простите, но я предпочту, чтобы мои друзья были рядом. Я не местный и могу пропустить какие-нибудь важные детали в личной беседе.

– Поддерживаю, – добавил Конральд.

– Я бы тоже не хотел уходить, но, кажется, приехали бочки! – воскликнул пивовар и поспешил к выходу.

Глава 12. Странные тайны

– Интересные тут у вас дела творятся, Тоуда, – заявил Конральд, как только ушел Арин.

– Интересные не то слово, – девушка гневно посмотрела на нас всех. – Представьте себе только ситуацию, когда приходится бежать из дому!

– И почему же вы сбежали? – вежливо, но уже по большей части притворно, продолжал Конральд. – Не из-за пожара ли?

– Не из-за пожара, – ответила Тоуда. – А разве меня в чем-то обвиняют? Кто вы вообще такие? Вояка. Селянин. А ты? Дворянином прикинулся? Не похож ни разу! – крикнула она почти что гневно.

Ее поведение ужаснуло Конральда настолько, что он лишился дара речи. Молчание в комнате длилось слишком долго.

Аврон и вовсе не сказал ни слова после обвинений, которые выкинула нам в лицо Тоуда. Что-то мне показалось сомнительным. Был бы тут Арин, кто знает, чью сторону он бы принял. Ведь она наговорила ему достаточно, чтобы тот впустил ее в дом.

Жаль, что я не детектив и не сыщик. Похоже, что Конральд думал о том же самом.

– Послушайте, я могу обратиться в любой из городов, что-

бы вызвать сюда сыскаря и обвинить вас, как единственную свидетельницу пожара в Бережке, в том, что вы его и устроили.

– По крайней мере, вам хватает ума обращаться ко мне по всем правилам этикета! – светлая голова тут же поднялась выше, вздернув носик.

– Зато я могу обращаться, как захочу, значит? – спросил я, уперев руки в бока, и посмотрел на Конральда. Тот кивнул и улыбнулся. Девушка же, напротив, нахмурилась. – Прекрасно. Я не буду вдаваться в подробности, потому что история меня раздражает уже предостаточно. Хм. Сильно очень, в общем.

Тоуда насмешливо улыбнулась еще шире. А потом позволила мне продолжить, предполагая, что она по-прежнему в этой комнате имеет самый высокий статус.

– Ты, конечно же, не знаешь, кто я такой. Да и мой вид так себе. Сам знаю. Но это не значит, что ты можешь дурить всех нас.

– А вот это уже перебор, – вздохнула девушка. – Мог бы и повежливее.

– Не вижу смысла, – отмахнулся я.

– Сопляк, – она слегка дернула верхней губой. – Ты хоть знаешь, кто я?

– Тоуда, жена старосты Бережка.

– Ныне вдова, – добавил Аврон.

– Да, это я. Не буду скрывать. Но зачем вы меня искали и нашли? Явно не для того, чтобы оскорблять впустую? За-

метьте, что я этого просто так не оставлю! У меня есть троюродный брат, который, между прочим...

– Мы с вами можем сделать сейчас все, что нашей душе будет угодно. А ваш замечательный троюродный брат даже ничего не узнает. Понимаете, к чему я клоню? – алчно улыбнулся Конральд.

– Что, вы хотите от меня денег? Или...

– На «или» я даже не рассчитываю, – наемник прикрыл глаза. – У меня есть только одна правда и один бог.

– Денег, значит. И ты отсюда уберешься?

– Ну, не совсем. Я пообещал Бавлеру помочь найти вас.

– Найти? Ему? Тот, кто не местный, но почему-то искал меня? – девушка очень правдоподобно изобразила удивление на лице. – Как интересно. Но тоже наверняка алчный интерес имеете?

– Не совсем. Не для себя. У меня есть несколько интересных идей, но не думаю, что ими стоит заполнять головы людей, что не имеют отношения к ним.

– Ух, как сложно. Для сопляка. Так, сколько ты хочешь, чтобы убраться отсюда? – спросила она у Конральда:

– Если я уйду прямо сейчас, то... ну... ведь я же выполнил свою задачу. Мы договаривались на что? Я найду девушку. И мы ее нашли. Значит, дело выполнено.

– Так, решили. Цена?

– Три серебряных.

– Да что не тридцать, – процедил я, недовольный тем, что

Конральд так резко переобулся и готов оставить меня одного.

– Не тот уровень, – он улыбнулся теперь не плотоядно, а по-настоящему хищно, точно он почувствовал запах денег и теперь готов вкусить их с наслаждением и готовностью.

А еще он мог бы сделать какой-нибудь знак. Жест. Подать сигнал, чтобы я понял, что он шутит. Или у него с вой собственный план. Но нет.

Не сделал, ничего не показал. Оставил ситуацию в моей голове, как есть. И с удовольствием принял в подставленную ладонь серебряную монету.

– Сейчас, – и девушка направилась к комоду, что стоял в зале у стены.

Но прекрасный предмет мебели оказался заперт. Тоуда дернулась раз, другой, но сделала вид, точно ничего не произошло.

Потом направилась к окну, где стояла повозка с бочками. Арин все еще торговался. И прийти на помощь не мог.

Аврон, стоило мне бросить на него взгляд с просьбой о помощи, тут же пожал плечами, мол, ничего поделать не могу. И тогда мне пришлось все брать на себя.

– Кажется, проблема с финансами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.